

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии 14–23 ноября 2012 года

№ 58/2012 (Израиль)

Сообщение, направленное правительству 30 июля 2012 года

Относительно г-на Ахмеда Катамиша

Правительство не ответило на данное сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

Г-н Ахмед Катамиш, 1951 года рождения, палестинец, женат, литератор и политолог по профессии, обычно проживает на оккупированной палестинской территории.

Г-н Катамиш был арестован 21 апреля 2011 года в 2 часа утра в доме своего брата в Рамалле. По сведениям, полученным от источника, за час до этого около 30 тяжеловооруженных военнослужащих Сил обороны Израиля без предъявления ордера на обыск ворвались в дом его семьи в Эль-Бире, где в это время находились его жена, дочь, свояченица и племянница. Военнослужащие изъяли у всех женщин телефоны и заявили, что они не покинут дом и не выпустят оттуда родственников г-на Катамиша, пока сам г-н Катамиш не сдастся властям. Затем они, угрожая оружием дочери г-на Катамиша Ханин, заставили ее позвонить отцу и попросить его сдаться. Когда Ханин дозвонилась г-ну Катамишу, один из военнослужащих отобрал у нее телефон и потребовал от г-на Катамиша явки с повинной, пригрозив, что в противном случае его дом будет разрушен, а семье грозят дальнейшие репрессии.

Источник сообщает также, что в конце концов группа солдат явилась в 2 часа утра в дом брата г-на Катамиша, где последний и был задержан, вновь без предъявления ордера на арест и откуда он был доставлен в тюрьму Офер и подвергнут там 10-минутному допросу.

Источник указывает, что срок содержания г-на Катамиша под стражей был впервые продлен 28 апреля 2011 года на шесть суток, до 17 час. 3 мая 2011 года, в связи с продолжавшимся расследованием его дела. В 20 час. 30 мин. 3 мая, через три с половиной часа после истечения срока содержания г-на Катамиша под стражей, израильские военные власти сообщили его адвокату Махмуду Хасану, что в отношении его клиента издано постановление об административном задержании, хотя всего за несколько часов до этого адвоката уведомили, что г-н Катамиш будет освобожден в течение дня.

Однако, по сообщению источника, копия постановления об административном задержании, полученная г-ном Хасаном в 23 час. 00 мин., оказалась копией постановления о задержании другого лица, фамилия которого была зама-

зана корректирующей жидкостью, а поверх нее вписана фамилия г-на Катамиша. Кроме того, в этом постановлении речь шла о "продлении" срока административного задержания, хотя г-н Катамиш был задержан в административном порядке впервые с середины 1990-х годов. В постановлении также была неверно указана дата рождения г-на Катамиша и говорилось, что его задержали как предполагаемого активиста организации "Хамас", что прямо противоречит утверждению представителя Службы общей безопасности (СОБ) Израиля на судебном заседании 28 апреля 2011 года при рассмотрении вопроса о продлении срока его содержания под стражей. Наконец, хотя постановление якобы подписал командующий центральным военным округом Ави Мизраи, на нем стояла печать нижестоящего офицера командования округа Яира Колама.

Источник сообщает, что на следующий день, 4 мая 2011 года, израильские военные власти издали новое постановление о задержании – по-видимому, имея в виду исправить ошибки в предыдущем; однако и это новое постановление было скреплено печатью нижестоящего офицера по фамилии Колам.

8 мая 2011 года два предыдущих постановления о задержании были отклонены военным судьей, которая распорядилась представить ей новое постановление. Теперь в постановлении об административном задержании г-на Катамиша сказано, что он задержан как лицо, представляющее некую угрозу для безопасности, которая не конкретизируется и не была подтверждена никакими доказательствами.

Судебное рассмотрение вопроса об административном задержании г-на Катамиша было назначено на 12 мая 2011 года, однако представители СОБ, которые должны были представить судье секретную информацию, уличающую г-на Катамиша, на заседание не явились. Заседание было поэтому отложено до 15 мая. Однако решение по вопросу об административном задержании военный судья вынесла лишь 19 мая, санкционировав оставление г-на Катамиша под стражей на четыре месяца ввиду "угрозы для безопасности", которую он якобы представляет из-за своих связей с Народным фронтом освобождения Палестины. Как указывает источник, запрошенный военными властями срок содержания под стражей в шесть месяцев был сокращен с учетом ряда процессуальных нарушений, допущенных во время пребывания г-на Катамиша в заключении.

Источник сообщает, что 3 июня 2011 года вышеупомянутое судебное решение было обжаловано со ссылкой на многочисленные ошибки в постановлениях о задержании, о которых говорилось выше. В тот же день сторона обвинения также подала апелляционную жалобу, требуя оставить г-на Катамиша под стражей на весь изначально запрошенный срок в шесть месяцев.

21 июня 2011 года военный суд отклонил обе жалобы, указав, что ошибки в постановлениях о задержании уже были учтены судом первой инстанции, который в связи с этим сократил срок содержания под стражей с шести до четырех месяцев.

Источник также сообщает, что 2 сентября 2011 года было издано новое постановление об административном задержании г-на Катамиша еще на один шестимесячный срок. Хотя оно должно было быть рассмотрено военным судьей 5 сентября, заседание было отложено по просьбе военной прокуратуры. 25 сентября г-н Катамиш предстал перед судьей, но никакого решения по вопросу о его административном задержании вынесено не было.

Наконец, 3 октября 2011 года суд оставил в силе административное постановление о заключении под стражу на шесть месяцев, сочтя информацию,

содержавшуюся в секретном досье, убедительным подтверждением того, что г-н Катамиш по-прежнему представляет угрозу для безопасности.

23 февраля 2012 года действие упомянутого постановления было вновь продлено на шесть месяцев. Источник утверждает, что обстоятельства, с которыми связано содержание г-на Катамиша под стражей, свидетельствуют о произвольном характере его задержания, поскольку оно лишено правовых оснований, а г-ну Катамишу произвольно отказывают в праве на справедливое судебное разбирательство, закрепленном во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и гарантированном статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

В связи с этим источник обращает внимание на то, что за 29 дней, проведенных г-ном Катамишем в заключении прежде, чем суд оставил в силе административное постановление о его задержании, г-на Катамиша допрашивали лишь в течение 10 минут. Источник полагает, что если бы у властей имелись фактические данные, подтверждающие необходимость его административного задержания, то г-на Катамиша можно было подвергнуть более предметному допросу, предъявить ему обвинения в соответствии с процедурами военной юстиции и передать дело в военный суд. Источник также указывает, что отсутствие достаточных доказательств виновности подозреваемого никоим образом не может служить основанием для его задержания в административном порядке.

Источник отмечает, что постановление об административном задержании г-на Катамиша было издано не менее чем через три с половиной часа после 17 час. 00 мин., когда истек срок действия предыдущего постановления (т.е. не ранее 20 час. 30 мин., когда его адвокату впервые сообщили об издании нового административного постановления), а возможно, и через шесть часов (т.е. в 23 час. 00 мин., когда адвокат получил на руки копию этого постановления); таким образом, в течение указанного времени г-н Катамиш содержался под стражей без каких-либо законных оснований.

Источник отмечает, что первое административное постановление о задержании г-на Катамиша, судя по всему, представляло собой копию постановления о "продлении" срока административного задержания другого лица, поверх фамилии которого с помощью корректирующей жидкости была вписана фамилия г-на Катамиша. Даже в подправленном таким образом постановлении, тем не менее, были неверно указаны дата его рождения и характер подозрений в его адрес. Исправленный вариант постановления был издан на следующий день, однако и он 8 мая 2011 года был вновь заменен другим постановлением, на этот раз за подписью соответствующих уполномоченных лиц.

Источник также отмечает, что хотя административные постановления о задержании, издаваемые израильскими военными властями согласно военному приказу № 1651, подлежат последующему рассмотрению военным судом в порядке надзора с возможностью их обжалования, адвокаты при этом не имеют права знакомиться с "секретной информацией", уличающей их подзащитных, из-за чего сама возможность обжалования приобретает иллюзорный характер.

Источник отмечает, что, в соответствии с международным правом, возможность задержания в административном порядке строго ограничивается теми случаями, когда это совершенно необходимо для выживания нации, и что этот строгий критерий едва ли был соблюден в отношении г-на Катамиша в следующих случаях:

а) когда преследующие его израильские власти не обосновали его задержание никакими фактическими данными, ограничившись заявлением о том, что от него исходит некая угроза безопасности;

б) когда за 29 дней содержания г-на Катамиша под стражей до вынесения решения оставить в силе постановление о его аресте он был подвергнут допросу в течение лишь 10 минут, что заставляет усомниться в том, насколько велика была исходящая от него реальная угроза выживанию нации.

Кроме того, источник напоминает, что до своего нынешнего административного задержания г-н Катамиш в прошлом уже подвергался аресту и содержанию под стражей без предъявления обвинений: так, в 1990-е годы он в административном порядке был лишен свободы почти на шесть лет.

Г-на Катамиша впервые арестовали в 1992 году и до издания в октябре 1993 года административного постановления о задержании держали в заключении и пытали более года. В последующие шесть лет постановления о его задержании неоднократно продлевались, несмотря на отсутствие достаточных улик; в 1998 году он, наконец, был освобожден, став одним из узников, дольше всех содержавшихся под административным арестом в израильских тюрьмах без предъявления обвинения.

Ответ правительства

Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство не ответило на утверждения, препровожденные ему Группой.

Несмотря на то, что никакой информации от правительства не поступило, Рабочая группа в соответствии с пунктом 16 своих методов работы считает возможным выразить мнение о задержаниях, которым был подвергнут г-н Катамиш.

Обсуждение

Рабочая группа напоминает, что положения статьи 14 МПГПП о праве на справедливое судебное разбирательство применяются в случаях, когда санкции с учетом их целей, характера или строгости должны рассматриваться как уголовные, даже если во внутреннем праве они квалифицируются как административные¹.

Г-н Катамиш после его ареста находится в заключении более полутора лет. Учитывая характер санкций, примененных к г-ну Катамишу согласно военному приказу № 1651, Рабочая группа считает, что положения статьи 14 МПГПП о праве на справедливое судебное разбирательство применимы в данном случае, несмотря на то, что во внутреннем праве задержание г-на Катамиша квалифицируется как административное.

Право на справедливое судебное разбирательство включает право доступа к материалам, положенным в основу обвинения, предусмотренное в пункте 3 b) статьи 14 МПГПП (право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты). Пункт 3 а) статьи 14 также предусматривает право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого обвинения.

¹ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, пункт 9.2; а также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 15.

В рассматриваемом случае, в нарушение пункта 3 b) статьи 14 МПГПП, ни задержанному, ни его адвокату не был предоставлен доступ к "секретным доказательствам", на основании которых г-н Катамиш был лишен свободы. Из-за этого нарушения г-ну Катамишу было отказано в праве иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты. Вопреки пункту 3 а) статьи 14 г-н Катамиш не был уведомлен о характере и основании обвинений, послуживших причиной его ареста.

Рабочая группа вновь отмечает также, что закрепленным в международном праве гарантиям прав человека должен придаваться больший вес, чем аргументам, основанным на положениях *lex specialis* международного гуманитарного права, особенно с учетом ситуации на оккупированной палестинской территории, военная оккупация которой продолжается уже более 40 лет².

В связи с этим Рабочая группа ссылается на заявления и замечания Комитета по правам человека, включая его замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в условиях чрезвычайного положения и его заключительные замечания по докладам, представленным Израилем (CCPR/C/79/Add.93 и CCPR/CO/78/ISR).

В частности, Комитет по правам человека указал на то, что режим международного гуманитарного права, действующий во время вооруженного конфликта, не исключает применения положений Пакта, включая его статью 4, которая охватывает случаи чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой. По мнению Комитета, применимость режима международного гуманитарного права также не исключает ответственности государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта за действия их властей за пределами их собственных территорий, в том числе на оккупированных территориях. Поэтому Комитет вновь подчеркнул, что в нынешних обстоятельствах положения Пакта применимы в интересах населения, проживающего на оккупированной палестинской территории, в отношении любого поведения органов власти или агентов государства-участника на этой территории, затрагивающего осуществление провозглашенных в Пакте прав и относящегося к сфере государственной ответственности Израиля в соответствии с принципами публичного международного права³.

В посвященной Израилю части доклада Комитета по правам человека за 2010 год (A/65/40, пункт 75) Комитет по правам человека выразил озабоченность по поводу того, что "часто и широко применяется административное задержание". Комитет подчеркнул, что:

"Административное задержание нарушает права задержанных на справедливое судебное разбирательство, включая их право быть в срочном порядке и подробно уведомленными на языке, который они понимают, о характере и основании предъявляемого им обвинения, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с wybranными ими самими защитниками, быть судимыми в их присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранных ими самими защитников (статьи 4, 14 и 24)".

Соответственно Комитет по правам человека рекомендовал государству-участнику

² См. мнение № 5/2010 (Израиль), пункт 33.

³ CCPR/CO/78/ISR, пункт 11.

[в]оздерживаться от применения административного задержания, в частности детей, и обеспечить постоянное соблюдение прав задержанных на справедливое судебное разбирательство; и ... [б]езотлагательно предоставлять задержанным в административном порядке лицам доступ к выбранному ими адвокату, незамедлительно информировать их на языке, который они понимают, о предъявленных им обвинениях, предоставлять им информацию для подготовки их защиты, безотлагательно доставлять их к судье и судить их очно или в присутствии их адвоката.

В предыдущих мнениях, касавшихся Израиля⁴, Рабочая группа подчеркивала, что административное задержание допустимо лишь в строго ограниченных случаях, только если "это совершенно необходимо ... для безопасности державы" и только при соблюдении "нормальной процедуры" (статьи 42 и 78 Четвертой Женевской конвенции и статья 4 Пакта)"⁵.

Кроме того, как отмечалось применительно к делам, касающимся Израиля, военные суды не являются независимыми и беспристрастными. Они состоят из военнослужащих, которые подчиняются воинской дисциплине и зависят от своего начальства в плане продвижения по службе⁶. Таким образом, г-ну Катамишу было отказано в его праве на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 МПГПП.

Рабочая группа считает, что г-н Катамиш был лишен основных прав, закрепленных в статьях 9 и 10 ВДПЧ и статьях 9 и 14 МПГПП. Таким образом, его дело подпадает под категории I и III по классификации, которую использует Рабочая группа.

Постановление

В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение.

Лишение свободы г-на Катамиша носит произвольный характер, так как противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категории I и III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Катамиша и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными в ВДПЧ и МПГПП.

Рабочая группа считает, что в свете всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы освобождение г-на Катамиша и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 МПГПП.

[Принято 20 ноября 2012 года]

⁴ Мнение № 3/2012 (Израиль); мнение № 5/2010 (Израиль).

⁵ Мнение № 3/2012, пункт 28.

⁶ Там же.